

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ ФАКТОРЫ

Как и любое иное законодательство, законодательство уголовное не стоит на месте. Как не стоит на месте и сама эта жизнь, которой оно служит. Развиваясь, законодательство наглядно демонстрирует нам определенные тенденции своего развития. Его развитие сопровождается развитием соответствующих экономических, социальных и других факторов, о которых тоже нельзя забывать. И задача состоит в том, чтобы увидеть тенденции развития уголовного законодательства в тесной взаимосвязи с их факторами, а также спрогнозировать перспективы дальнейших процессов в этой сфере. Решению данной задачи и посвящается настоящий материал.

Внесение изменений в уголовное законодательство как закономерность его развития. Наше законодательство в XXI веке развивается, можно сказать, не по дням, а по часам. Это связано с осуществлением намеченной властью стратегией модернизации страны, задачами вывода ее из-под сырьевой зависимости, созданием новых производственных мощностей, освоением новой техники и новых технологий, формированием основательной информационной базы экономики, широкомасштабными социальными программами. Понятно, что без современного законодательства осуществить все это невозможно.

Особо бурно развивается наше законодательство на стыке первого и второго десятилетий нового века – причем настолько бурно, что ему, похоже, становится уже тесно в рамках действующей Конституции РФ, и оно постепенно как бы раздвигает эти рамки, наполняя соответствующие конституционные положения все новым содержанием. Однако возможности все более широкого понимания Основного закона в части обретения его положениями нового содержания (без внесения соответствующих изменений в его текст) не беспредельны. Рано или поздно сформировавшееся на базе Конституции РФ 1993 года законо-

дательство потребует корректировки и ее самой (процесс этот, как известно, уже начался), а затем – и ее полного обновления.

Естественно, этого потребуют все та же стратегия модернизации страны и все те же задачи ее экономического, социального и иного развития. Главное основание всего нашего законодательства и, в то же время, вершина его «пирамиды» – Конституция – не может оставаться неизменной, если все вокруг и всюду меняется, если все старое отбрасывается в сторону и на его место ставится все новое, если всему новому придается такая динамика, которая, как говорят, и не снилась всему тому старому, которому место – в музее древности рядом с бронзовым топором и прялкой.

Говоря о наступлении времени перемен и в отношении нашей Конституции, не будем забывать о том, что принята она в то время, когда страна только начала «зализывать» раны после потрясений, связанных с ГКЧП, Беловежскими соглашениями, развалом бывшего СССР, военным противостоянием президента с парламентом в октябре 1993 года. Элемент спешки был тогда неизбежен, и он, безусловно, не лучшим образом проявился в тексте Основного закона, принятого 12 декабря 1993 года.

Что касается возможных конституционных новаций, то они могут касаться, например, перераспределения полномочий (в том числе в части принятия законов) между федеральным центром и субъектами Федерации – разумеется, в пользу этих субъектов. Важно будет отразить в обновляющейся Конституции продолжающееся укрупнение субъектов Федерации, выстраивание новой конфигурации власти – как в центре, так и в регионах, обновление политической системы в целом, наделение Федерального Собрания и региональных представительных органов более широкими полномочиями. Необходимо, наконец, легализовать давно уже образованные федеральные округа и их организационные учреждения – те, образно говоря, «обручи», которые сплачивают «клепки» субъектов Федерации.

Обновление Конституции придаст как бы «второе дыхание» обновлению всего законодательства, а именно будет способствовать приведению его в со-

стояние, в большей мере отвечающее потребностям завершения *переходного периода* и начала вхождения страны в *период стабильного развития и модернизации*, устремленной к процветанию, с чем ассоциируется в общественном сознании новый приход В.В.Путина к руководству страной.

Пальму первенства в развитии законодательства удерживает, как мы полагаем, законодательство уголовное, которое в новом столетии подвергалось, пожалуй, наиболее интенсивным и радикальным изменениям. Сегодня мы имеем дело по существу с *новым* уголовным законодательством. И все же чем больше и основательнее Россия вступает во второе десятилетие XXI века, тем сильнее ощущается необходимость двигаться дальше – с тем, чтобы, повторяем, привести наше законодательство в *полное* соответствие с требованиями нового времени.

Особенно этого требует наша экономика, которая, с одной стороны – шестая в мире¹ (по золотовалютным резервам – третья), а с другой – по показателю материального уровня жизни граждан находится в мире на 66-м месте (рядом – Нигерия и другие развивающиеся страны Африки и иных частей света). Правда, по данным некоторых авторитетных зарубежных специалистов, российская экономика – не 6-я, а лишь 9-я в мире (электронные СМИ – декабрь 2011 года), но и такое ее положение никак не «оправдывает», как мы полагаем, общее довольно значительное отставание страны по другим важным показателям.

Безусловно, есть определенные объективные причины нашего отставания, в том числе по показателю того же материального положения граждан. Помимо прочего, это, в частности, огромные расходы, на содержание армии, полиции, чиновников (уже сама по себе большая территория страны вынуждает к повышенному вниманию к ее защите, поддержанию в ней правопорядка, укреплению системы управления, в том числе посредством выстраивания дополнительных «вертикалей» и «горизонталей» власти), на техническое и технологическое переоснащение экономики, на выравнивание неблагоприятной демографиче-

¹ См.: Послание Президента Федеральному Собранию // Российская газета. 2011. 23 декабря. С. 3.

ской ситуации, поддержание ученых, инженеров, учителей, врачей, студентов, преподавателей профессиональной системы образования, пенсионеров, инвалидов, больных, здравоохранения – с учетом особо губительного для здоровья людей нашего холодного климата, сельского хозяйства – с учетом условий рискованного земледелия. Сказываются, конечно же, и потери, связанные со стремлением чиновников к роскоши, распространенным еще растаскиванием ими бюджетных средств, участвовавшим воровством на предприятиях и в учреждениях, ширящимся размахом коррупции, повсеместностью экономических, коррупционных и других криминальных явлений.

Но какими бы напряженными ни были отношения России с некоторыми другими государствами, какой бы недисциплинированностью ни отличалась известная часть нашего населения, какой бы необъятной, холодной и необустроенной ни была пока еще наша территория, как бы ни сверепствовали терроризм и экстремизм, но материальное положение наших граждан все же должно быть достаточно *адекватным* их трудовым усилиям. Расходы на оборону, правоохранительную систему, органы власти и управления и т.д., безусловно, необходимо наращивать, но если права человека, несмотря на достаточно напряженный труд людей, не наполняются реальным содержанием, то ситуация в стране может, в конце концов, прийти к взрыву – точно так же, как, рано или поздно, взрывается любая наглухо закрытая емкость с кипящей внутри ее жидкостью. Здесь есть о чем подумать.

Если же опять-таки говорить о нашем *уголовном* законодательстве, то нельзя не отметить то, что в его развитии в XXI столетии наблюдаются многие положительные моменты. Во всяком случае, именно в новом веке оно как бы «расправляет крылья», становится все более демократичным, либеральным, гуманным, прагматичным, и в то же время – рациональным, оптимальным, унифицированным, систематизированным.

Надо прямо заметить, что важную роль в формировании всех этих тенденций сыграли инициативы Президентов РФ В.В.Путина (2000-2008 гг.) и Д.А.Медведева (2008-2012 гг.), которые, имея блестящее юридическое образо-

вание (оба окончили в свое время Санкт-Петербургский – Ленинградский – государственный университет), довольно отчетливо представляли и представляют себе суть существующих в данной сфере проблем. Бить поклоны власти – сегодня неблагодарное дело. Но что есть, то – есть. Вселяет большие надежды в рассматриваемом смысле победа В.В.Путина на президентских выборах 4 марта 2012 года.

Заметной вехой на пути реформирования уголовного законодательства во втором десятилетии XXI века явился Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесший в УК РФ 239 изменений². Его детальная характеристика дается ниже, а пока лишь напомним то, что сказал по данному поводу Д.А.Медведев в своем декабрьском (2011 г.) Послании Федеральному Собранию. «Мы, – констатировал он, – серьезно продвинулись в реформировании судебной системы, в особенности уголовного законодательства, сделали его более справедливым, гуманным и адекватным целям развития нашего общества. По моей инициативе принят Федеральный закон о внесении изменений в Уголовный кодекс. Согласно этим изменениям осужденному, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при наличии отягчающих обстоятельств. Существенно расширен перечень видов наказания, которые являются альтернативой лишению свободы. В их числе кратные штрафы, исправительные работы, принудительные работы»³.

Посмотрим на пройденный уголовным законодательством путь пристальнее, а именно обратим первостепенное внимание на те тенденции в его развитии, которые лежат как бы на поверхности и бросаются в глаза, так сказать, с первого взгляда.

Конкретные тенденции развития нашего уголовного законодательства в XXI веке могут быть подразделены, на наш взгляд, на две группы. Первая

² См.: Российская газета. 2011. 9 декабря. С. 13.

³ Российская газета. 2011. 23 декабря. С. 3.

группа этих тенденций касается изменений в содержании данного законодательства, а вторая – изменений в его форме.

Тенденции, касающиеся изменений в содержании уголовного законодательства – это демократизация (все более широкое подключение к решению задач уголовного законодательства общественных институтов), либерализация (расширение круга оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания), гуманизация (сужение пределов преступности и наказуемости деяний) и прагматизация данного законодательства (экономический подход и, там где это вызывается необходимостью, вынужденное усиление ответственности), а тенденции, касающиеся изменений в его форме – это его рационализация (соответствие законодательства требованиям науки), оптимизация (соответствие его требованиям жизни), унификация (соответствие его требованиям русского языка) и систематизация (соответствие его требованиям системности).

Остановимся кратко на этих тенденциях – с учетом принадлежности каждой из них к соответствующей группе.

Тенденции развития уголовного законодательства, касающиеся содержания данного законодательства. Тенденция демократизации развития нашего уголовного законодательства проявляется в том, что оно, не теряя своего, так сказать, классического правового содержания, становится все более современным, все более отвечающим духу времени, потребностям граждан, общества, государства, именно демократическим тенденциям развития страны, все более ориентированным на привлечение граждан к поддержанию правопорядка и противодействию преступлениям. Это выражается, например, в том, что в условиях изменения соотношения практически назначаемых наказаний в пользу мер, не связанных с лишением свободы, и расширения оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания неизбежно возрастает нагрузка на общественный фактор противодействия преступлениям, включающий в том числе резерв институтов гражданского общества.

Общество порождает преступность и, прежде всего, именно оно должно ее устранять. Это – аксиома. Конечно, было бы лучше, чтобы общество ее во-

обще не порождало, но для этого надо создать новое общество, то есть такую обстановку в нем, которая в большей мере располагала бы людей к правомерному поведению – в том числе чем к поведению неправомерному. Пока у нас необходимых для этого сил и средств, к сожалению, нет. Соответствующая политическая воля *есть*, а возможностей к ее осуществлению *нет*. Но это... – пока. По мере же накопления таких возможностей, они, конечно же, будут появляться и реализовываться. Само общество будет к этому стремиться, и государство здесь, как можно предполагать, не будет оставаться в стороне. Арьергардная позиция государства в такого рода вопросах – пройденный этап нашей истории.

Основные черты *либерализации* уголовного законодательства – это декриминализация отдельных менее опасных деяний (как правило, с переводом их в сферу административно-правовой юрисдикции) и расширение круга оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания – например, в отношении ряда экономических преступлений и преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (если они совершены лицами, страдающими наркозависимостью, и готовыми пройти курс соответствующего лечения).

Декриминализованы клевета, оскорбление, лжепредпринимательство, заведомо ложная реклама, обман потребителей. Этот ряд канувших в Лету составов будет, как можно предположить, пополняться. Параллельно идет процесс частичной декриминализации деяний – например, таких, как контрабанда, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга.

УК РФ дополнен статьями 76.1 (освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности) и 82.1 (отсрочка отбывания наказания больным наркоманией), что также определенным образом сужает сферу уголовно-правовой юрисдикции. Сужает, но, конечно же, не устраняет ее полностью. Власть остается властью и ей не обойтись

без опоры на достаточно жесткий уголовный закон, но она, вместе с тем, становится более восприимчивой к тому, что требует день сегодняшний, в том числе в части последовательного сферы уголовно-правового реагирования.

Гуманизация уголовного законодательства выражается, в частности, в смягчении ответственности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Так, в соответствии с внесенным в декабре 2003 года изменением в ст. 88 УК РФ (виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним) наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16-и лет, на срок *не свыше 6-и лет*. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание в виде лишения свободы назначается на срок *не свыше 10-и лет* и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы теперь *не может быть назначено* несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16-и лет преступление небольшой или средней тяжести впервые. Оно *не может быть назначено* остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Кроме того, при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, *сокращается наполовину*. В случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного *может повторно принять решение об условном осуждении*, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных частью пятой статьи 73 УК РФ.

С учетом широкого определения понятия принципа гуманизма, данного (определения) в ст. 6 УК РФ, можно считать работающими на данный принцип и внесенные в декабре 2009 года в УК РФ изменения, направленные на усиле-

ние ответственности за преступления педофилов. Более жесткое ограждение интересов несовершеннолетних от посягательств со стороны взрослых преступников вполне «вкладывается» в главное требование рассматриваемого принципа, состоящее в том, что уголовное законодательство должно обеспечивать безопасность человека (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Гуманизация уголовного законодательства, осуществленная на сегодняшний день в XXI столетии, выражается также в более основательном обеспечении его справедливости, что проявляется, в частности, в смягчении наказуемости многих деяний – например, в снижении порога этой наказуемости во многих санкциях до минимально возможного ее уровня (по 68-и деяниям). То есть здесь имеется в виду реальный довольно большой «разбег» общественной опасности соответствующих деяний. Ведь они могут проявляться и в каких-то достаточно отдаленных от конечного результата предварительных действиях (приготовление, покушение), и во второстепенном соучастии, и в состояниях, близких к исключаяющим опасность деяний, и в других подобных обстоятельствах, существенно снижающих ее.

Тенденция гуманизации уголовного законодательства выражается и в расширении круга преступлений, признаваемых преступлениями небольшой тяжести. Теперь таковыми могут признаваться и преступления, влекущие согласно санкциям наказания в виде лишения свободы сроком свыше двух лет (но не свыше трех лет данной меры).

Гуманизация уголовного законодательства проявляется также в расширении оснований назначения наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим, а также в том, что суду сейчас предоставлено право переводить преступление с учетом фактических обстоятельств его совершения, фактической общественной опасности и фактически назначенного наказания (при наличии смягчающих обстоятельств и при отсутствии обстоятельств отягчающих) в категорию более низкой опасности (но не более чем на одну категорию).

Новации в законе позволяют реже назначать лишение свободы, прибегая также в необходимых случаях к назначению более мягких (альтернативных) наказаний, в том числе в случае, если лицо совершило преступление небольшой тяжести, причем впервые и при отсутствии по делу установленных законом отягчающих обстоятельств.

Тенденция *прагматизации* уголовного законодательства проявляется, в частности, в том, что противодействие преступлениям, осуществляемое на основе уголовного законодательства, должно соответствовать материальным возможностям государства. Отсюда – ставка на возможности, связанные хотя бы с частичной «окупаемостью» рассматриваемого противодействия. Это и принудительные, исправительные и обязательные работы во всех их видах и разновидностях, и штрафы, устанавливаемые в размерах, кратных по отношению, например, к сумме взятки, и возмещение ущерба, устанавливаемое в суммах, кратных по отношению к величине ущерба, и кратные взыскания задолженностей, незаконно полученных доходов и т.д.

В рамках тенденции прагматизации уголовного законодательства происходит и усиление, и даже некоторое расширение сферы ответственности. Как сказал Д.А.Медведев в связи с инициированными им изменениями в УК РФ, наряду со смягчением многих норм Уголовного кодекса, ужесточена уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления – такие как терроризм, пособничество терроризму, насилие над детьми, педофилия, растление несовершеннолетних, иные насильственные преступления⁴.

В соответствии с уже упоминавшимся Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 16-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», осуществлены, в частности, следующие изменения:

⁴ Там же. С. 3.

- в УК РФ вводится ряд новых понятий, в том числе таких, как «педофилия», «лицо, страдающее расстройством сексуального предпочтения (педофилией)», «преступление сексуального характера»⁵;

- применительно к наиболее опасным преступлениям сексуального характера, совершаемым в отношении несовершеннолетних, существенно усилены санкции, а также вводится пожизненное лишение свободы и принудительное лечение (такое лечение в данном случае – это та «химическая кастрация», о которой давно уже говорится в наших средствах массовой информации);

- в отношении лиц, совершивших в отношении несовершеннолетних преступления сексуального характера, установлен запрет на условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, а также максимально сужены основания освобождения от наказания;

- в ч.2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «б» ч. 2 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 ст. 127.2, ч. 3 ст. 240, п «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 241 УК РФ исключено указание на заведомость применительно к осознанию виновным состояния несовершеннолетия потерпевшего⁶;

- статьи 131, 132 УК РФ дополнены квалифицирующими признаками (с соответствующим усилением наказуемости), суть которых сводится к повторному совершению соответствующих преступлений – лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего⁷;

- ст. 133 УК РФ дополняется частью второй, предусматривающей ответственность за понуждение к действиям сексуального характера несовершеннолетнего (несовершеннолетней);

- в новой (более строгой) редакции изложены статьи 134, 242 и 242.1 УК РФ;

⁵ На наш взгляд, данное психофизиологическое расстройство лучше было бы назвать синдромом сексуального извращения.

⁶ Тем самым в нашем уголовном законодательстве расширяются основания для объективного вменения, что не соответствует прямому указанию ч. 2 ст. 5 УК РФ – о том, что такое вменение не допускается.

⁷ Тем самым в наше уголовное законодательство возвращается квалифицирующий признак рецидива преступлений, что является, безусловно, правильным.

- УК дополнен статьей 242.2 – об ответственности за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов;

- статья 314 УК РФ дополнена частью третьей, устанавливающей ответственность за уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера – соответствующим изменением названия данной статьи⁸.

Пресса обращает внимание и на остающиеся возможности прагматизации уголовного законодательства в данной сфере. Отмечается, в частности, необходимость отменить вообще всякую возможность условно-досрочного освобождения педофилов, в особенности если их преступления сопряжены с убийством потерпевших. В этом случае предлагается наказывать педофилов пожизненным лишением свободы – без права на условно-досрочное освобождение от него⁹.

В плане тенденции прагматизации уголовного законодательства является впечатляющим также ряд дополнительно включенных в УК РФ статей – в частности, об ответственности за преступления против личности, а именно за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1), нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1), фальсификацию итогов голосования (ст. 142.1), невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1), розничную продажу несовершеннолетним алкогольной или табачной продукции (ст. 151.1).

Наибольшее количество дополнений в XXI столетии внесено в 22-ю главу УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»). Это, например, статьи об ответственности за фальсификацию единого государственного реест-

⁸ См.: Российская газета. 2012. 2 марта. С. 20.

⁹ См.: Кузнецова Т. Педофилы в законе // Аргументы и факты. 2012. № 7. С. 27.

ра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1), производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1), незаконные организацию и проведение азартных игр (ст. 171.1), незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица (ст. 173.1), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2), злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательство Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1), нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2), манипулирование рынком (185.3), воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4), фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5), неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов (или) сборов (ст. 199.2).

Много новых статей появилось и в 24-й главе УК РФ («Преступления против общественной безопасности»). Это, в частности, статьи об ответственности за содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (215.1), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2), приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215.3), нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217.1), контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огне-

стрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей (ст. 226.1). Последние две статьи возвращают в УК РФ составы отдельных видов контрабанды, статья о которой (ст. 188) признана утратившей силу.

Пополнилась новыми статьями также глава 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»), в том числе такими, которые предусматривают ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1), нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2), контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1), изготовление и оборот материалов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1).

Одна статья дополнила главу 27 УК РФ («Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта») – об ответственности за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах (ст. 263.1).

Ряд новых статей включен в раздел X УК РФ («Преступления против государственной власти»), том числе предусматривающих ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1), организацию деятельности

экстремистской организации (ст. 282.2), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2), внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3), неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286.1), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшие незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ст. 292.1), уклонение от административного надзора (ст. 314.1), организацию незаконной миграции (ст. 322.1), изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327.1).

Мы намеренно воспроизвели здесь весь «шлейф» статей, дополнительно включенных в Особенную часть УК РФ. Общее количество таких новаций (по состоянию на 1 января 2012 года) составило – 42. Утратившими же силу признаны лишь пять статей Кодекса, а именно – 129 (клевета), 130 (оскорбление), 173 (лжепредпринимательство), 182 (заведомо ложная реклама) и 200 (обман потребителей). При этом необходимо отметить еще и то, что значительная часть изначальных статей УК РФ действует в настоящее время *в новой редакции* или *с существенными дополнениями*. Общая наблюдаемая здесь тенденция – тоже расширение сферы уголовной ответственности. Она не отменяет тенденций, о которых речь шла выше (демократизация, либерализация, гуманизация и др.) и которые касаются в значительной мере норм Общей части УК РФ, но весьма заметным является и стремление законодателя сделать систему криминализации деяний как можно более цельной, монолитной, плотной и, может быть, даже более «ухватистой», то есть налицо стремление законодателя своевременно «заделывать» обнаруживающиеся в системе криминализации деяний «дыры» и иные, так сказать, «слабые места», позволяющие неустойчивым в морально-нравственном отношении лицам по существу безнаказанно совершать общественно опасные деяния.

Тенденции развития уголовного законодательства, касающиеся формы данного законодательства. Суть рационализации уголовного законодательства как тенденции его развития состоит в том, что оно все более учитывает положения, выводы, предложения и рекомендации науки и в результате этого постепенно становится все более полным, точным, конкретным, справедливым, гуманным и т.д. Восполняются пробелы, устраняются дублирования, ликвидируются неточности, сужаются пределы аналогии, в том числе объективно необходимой в тех или иных конкретных случаях, делается другая важная и необходимая работа в данной сфере. Тенденции оптимизации, унификации и систематизации в развитии нашего уголовного законодательства являются своеобразным продолжением, составной частью и следствием тенденции его рационализации.

Тенденция *оптимизации* в развитии нашего уголовного законодательства состоит, прежде всего, в том, чтобы найти ту «золотую середину» в вопросах «больше – меньше» преступности и наказуемости, которая в максимальной степени отвечала бы нынешнему состоянию правопорядка, задачам борьбы с преступностью, а также реальным возможностям данного законодательства в том, чтобы правопорядок действительно укреплялся, качественно обновлялся, был стабильным, а преступность чтобы неуклонно сокращалась. Сохраняющаяся острота криминальной обстановки требует не только совершенствования уголовного законодательства, но и, как обоснованно подчеркивает Д.А.Медведев, реформирования правоохранительной деятельности, совершенствования организационных ее основ, структуры органов, осуществляющих данную деятельность, притока в эти органы профессионалов, способных *на деле* защищать права и законные интересы граждан, организаций, общества, государства, а не по преимуществу имитирующих такую защиту, да еще подверженных коррупции – как и другим порокам, основательно поразившим, как известно, нашу правоохранительную систему в прежние годы¹⁰.

¹⁰ См.: Российская газета. 2011. 23 декабря. С. 3.

В данной связи представляются весьма перспективными намеченные Д.А.Медведевым дальнейшие шаги в области уголовного права, включающие, в частности, принятие уже в первом полугодии 2012 года *такого* законодательства, которое может обеспечить формирование *системы социальной реабилитации граждан, отбывших лишение свободы, а также лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы*. Особая роль в проведении эффективной уголовной политики отводится властью судебной системе, от которой, как считает глава государства, напрямую «зависит, станет ли система назначения наказаний более гибкой, дифференцированной, а значит и более справедливой»¹¹.

Тенденция *унификации* в изменениях уголовного законодательства состоит в унификации терминов, понятий, стоимостных критериев преступности и наказуемости деяний.

Тенденция *систематизации* в изменениях уголовного законодательства заключается в том, что эти изменения вносятся в данное законодательство таким образом, чтобы не ломать его изначальную систему.

Перспективы дальнейшего состояния тенденций в развитии уголовного законодательства. Имеются основания полагать, что рассмотренные тенденции развития нашего уголовного законодательства в дальнейшем не только будут сохранены, но и наберут силу, то есть будут проявляться еще более широко и отчетливо. Чего здесь, собственно, можно ожидать уже в ближайшей перспективе?

В плане тенденции *демократизации* уголовного законодательства можно ожидать дальнейшей активизации процессов организации и деятельности общественных формирований содействия органам правопорядка. Ожидается, в частности, возрождение добровольных дружин, опорных пунктов правопорядка, советов по профилактике преступности, по работе с трудными подростками, а также с лицами, имеющими судимость.

¹¹ Там же. С. 4.

В плане продолжения тенденции *либерализации* уголовного законодательства полагаем необходимым расширить круг оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, распространив их и на некоторые другие преступления (а не только на отдельные преступления экономического и наркотического характера) – если виновный возместил причиненный его преступлением ущерб в сумме, кратной по отношению к данному ущербу, устроился на работу, вернулся к учебе, ведет законопослушный образ жизни, помогает материально родителям, детям и т.д. Полагаем, что не только аферисты и наркоманы должны рассчитывать на соответствующий либеральный подход к ним, но и многие другие виновные, если их преступления не связаны с насилием и прочими жестокостями.

В плане дальнейшего углубления тенденции *гуманизации* уголовного законодательства предлагается декриминализовать, как минимум, четвертую часть деяний небольшой тяжести (ненасильственных) – с переводом их в сферу административно-правовой юрисдикции, но с установлением соответствующей административной преюдиции. Никаких «потерь» от этого не предвидится. Возможна только польза – особенно если административные штрафы в отношении соответствующих административных правонарушений будут установлены в достаточно больших размерах. Административная же преюдиция позволит уже на уголовно-правовом уровне отслеживать наиболее опасные проявления соответствующих деяний и пресекать их достаточно строгими мерами.

В плане дальнейшего развития тенденции *прагматизации* уголовного законодательства было бы желательно каждую исправительную колонию превратить в определенное хозяйственное предприятие того или иного профиля. Иначе мы окончательно загубим нашу уголовно-исполнительную систему, поскольку выделяемые на ее обеспечение средства все еще, как известно, весьма скромны. Почему мы, законопослушные граждане, должны содержать себя сами, а позволить это же самое преступникам не можем? Полагаем, что в этом проявляется даже унижающее человеческое достоинство отношение к этим людям, что, конечно же, никак не способствует их исправлению.

В плане последовательного продолжения рассматриваемой тенденции развития уголовного законодательства нужны такие дополнения в него, которые устанавливали бы ответственность, например, за грубое нарушение порядка проведения публичных мероприятий, повлекшее тяжкие последствия, а также за посягательства на единство и территориальную целостность страны, развившиеся, например, в инициировании процессов отсоединения от России ее исконных территорий.

Требуется, на наш взгляд, усиление ответственности за *все* насильственные преступления против несовершеннолетних (а не только за преступления сексуального характера). Например, убийство несовершеннолетней девушки не менее опасно, чем, скажем, изнасилование ее.

В плане дальнейшего развития тенденции *рационализации* уголовного законодательства было бы желательным разработать на строго научной основе систему статистических данных о преступности и мерах борьбы с ней и руководствоваться этими данными при разработке проектов изменений, вносимых в данное законодательство. Такие проекты целесообразно обсуждать в научных коллективах и принимать их с учетом результатов таких обсуждений.

В плане дальнейшего развития тенденции *оптимизации* уголовного законодательства было бы желательным максимально согласовывать данное законодательство со всем остальным законодательством, а все остальное законодательство – с законодательством уголовным, так как в последнем довольно много бланкетных диспозиций и их количество продолжает расти.

В плане дальнейшего развития тенденции *унификации* уголовного законодательства было бы целесообразным включить в его Общую часть словарь основных используемых в данном законодательстве терминов – по типу того, как это сделано, например, в УПК РФ.

В плане продолжения тенденции *систематизации* уголовного законодательства было бы, на наш взгляд, важным уточнить порядок расположения в нем разделов и глав, а также статей – в главах. Наша юридическая литература буквально пестрит предложениями на этот счет и дело заключается лишь в том,

чтобы эти предложения внимательно изучить и выбрать из них те, которые действительно можно реализовать.

Анализируемые тенденции развития уголовного законодательства отражают возрастающие потребности страны в экономическом и социальном развитии. Ведь если государство будет меньше и мягче наказывать людей за совершенные ими преступления, то они при соответствующих условиях в большей мере смогут проявить себя в созидательном труде, а это, в свою очередь, способно дать весомую прибавку в экономических и социальных приобретениях, что, конечно же, будет работать и на укрепление правопорядка в стране в целом.

С другой стороны, если соответствующие изменения в уголовном законодательстве будут запаздывать, то, следовательно, будет «запаздывать» в своем развитии и сама жизнь, так как это негативно скажется на положении человека в общества, на его правах и свободах, а следовательно, и на общей обстановке в стране, на всех делах в государстве. И больше будет совершаться преступлений и других правонарушений.

Вот почему работа по совершенствованию уголовного законодательства в обозначившихся направлениях должна быть продолжена. В итоге она с неизбежностью подведет законодателя к пониманию необходимости принятия *нового* Уголовного кодекса, то есть такого Кодекса, который еще в большей мере будет отвечать потребностям страны в экономическом и социальном развитии.

Но уже сами по себе внесенные в УК РФ изменения настолько многочисленны и существенны, что уже сегодня можно констатировать факт наличия у нас по существу *нового* Кодекса, что требует, на наш взгляд, соответствующего законодательного закрепления. За это выступает практически все наше юридическое сообщество¹².

Спрашивается, зачем стране нужен новый Уголовный кодекс, если он у нас практически уже есть? Пусть «латанный-перелатанный», но... есть. Да по-

¹² См.: Куликов В. Сущее наказание. Ассоциация юристов предлагает написать новый Уголовный кодекс // Российская газета. 2012. 24 февраля. С. 5.

тому, что, наряду с обновлением содержания уголовного законодательства, надо основательно поработать и над его системой. Сейчас в нем появилось настолько много больших и малых «наворотов», что без обстоятельного приведения в порядок *всего* уголовного законодательства не обойтись. И здесь надо думать о принятии не *новой редакции* Уголовного кодекса (чем предлагают ограничиться некоторые юристы), а о *полной замене* старого Кодекса новым.

Но каким бы демократичным, либеральным, гуманным и прагматичным, а также рациональным, оптимальным, унифицированным и систематизированным ни было наше уголовное законодательство, оно не будет работать (по крайней мере, достаточно эффективно), если, наряду с его совершенствованием, не будут осуществляться, например, экономические, политические, идеологические, социальные, культурные, общеправовые преобразования.

Факторы развития уголовного законодательства. В экономике власть делает ставку на модернизацию, новую технику и новые технологии. Но все это ничего не даст, если человек у нас не будет полноправным. Всей историей человечества доказано, что бесправный человек работает хуже, а полноправный – соответственно лучше. Не может быть мировой державы без «мирового» ее гражданина, то есть без человека, наделенного всей полнотой прав. Если по уровню жизни людей наша страна занимает 66-е место (рядом где-то – Нигерия и прочие африканские страны) то по уровню экономики, определяемому в основном с учетом наших нефтегазовых и золотовалютных запасов, мы – на шестом месте в мире. И здесь возникает вполне закономерная в подобных случаях «информация к размышлению».

Конечно, у нас холодный климат, зона рискованного земледелия, две трети территории – вечная мерзлота, и всю эту «мерзлоту» надо осваивать, охранять, поддерживать на ней правопорядок. Но человеку всех этих проблем не объяснить – он требует прав, адекватных его усилиям на этой земле, и такие права ему обязательно должны быть предоставлены. Иначе мы никогда не вырвемся из того своего положения, в котором оказались – может быть, не только по своей, но и чужой вине.

Политические шаги в направлении укрепления правопорядка и освобождения страны от преступности видятся нам, например, в том, чтобы укрепить созидательный элемент политики. В настоящее время политика во многом сводится к овладению и удержанию власти. Что же касается национальных программ той же антикриминальной политики, то их по-прежнему нет. Бороться с преступностью в так называемом ручном режиме нельзя. Здесь нужна своя стратегия и своя тактика, которые и могли бы стать основными направлениями соответствующей политики.

Наряду с декриминализацией человека, надо декриминализовать также общество и государство. Если общество буквально утопает в преступности, а государство насквозь поражено коррупцией, то именно здесь должна проводиться основная работа по укреплению правопорядка. В народе говорят, что рыба гниет «с головы», но мы все еще продолжаем чистить ее «с хвоста», гонясь за каждым провинившимся перед законом человеком. Такая («снайперская») работа нужна, но только она не может нам гарантировать успех. Нужна здесь и, так сказать, определенная «тяжелая артиллерия», то есть такие средства борьбы, которые были бы направлены, повторяем, на декриминализацию все еще нашего криминального общества и нашего все еще криминального государства. Особенно важно почистить от криминала наш потребительский рынок, включая его продовольственный, фармацевтический, образовательный, транспортный, строительный, туристический сегменты.

Надо постепенно переключать политику с лозунгов на науку. Публицистика – это хорошо, но наука – лучше. В конце концов, у нас есть Академия наук и с задачей формирования подлинно научной политики она справится гораздо эффективнее даже сотен хинштейнов, павловских и прочих мастеров политической беллетристики.

В *идеологической* сфере у нас все еще – торричеллиева пустота. Нет национальной идеи. Безыдейное общество обречено. Уголовное законодательство охраняет примерно около ста ценностей жизни, посылая тем самым сигнал всему нашему законодательству и всему нашему обществу о том, что для нас явля-

ется главным. Все эти ценности и должны стать для нас той путеводной звездой, которая должна вывести страну на путь цивилизованного, созидательного и постоянно обновляющегося развития.

В *социальной* сфере надо сделать так, чтобы каждый работодатель заботился о каждом своем работнике. И не только о работнике, но и о его семье. Почему в бывшем СССР состав жестокого обращения с животными был только в Казахстане? Да потому, что Казахстан был тогда по преимуществу скотоводческим регионом и от того, как содержался скот, зависела экономика региона. Человек – конечно же, не скот, но и он нуждается во внимании. Не только Газпром должен заботиться о своих людях, но и вообще все работодатели. Нужен закон, который заставлял бы работодателей заботиться о своих работниках и их семьях. Нельзя и дальше обирать человека труда как липку, предоставляя недобросовестным предпринимателям сколачивать на этом порой миллиардные состояния и к тому же отправлять последние за рубеж.

В сфере *культуры* важно сделать так, чтобы все у нас было достаточно культурным. В свое время А.П.Чехов устами одного из героев своего произведения говорил, что в человеке все должно быть прекрасным – и лицо, и одежда, и т.д. В стране тоже все должно быть замечательным – и пресса, и дороги, и общественный транспорт, и жилища, и все остальное. Только тогда все это будет работать на правопорядок и очищение земли российской от преступности.

Если говорить о культуре, то не следует забывать и о религии. Надо добиться восстановления всех храмов, разрушенных нами в 20-е, 30-е и отдельные другие годы прошлого века. Точно так же, как война не считается законченной, если не отданы почести последнему павшему на ней солдату, так и наши взаимоотношения с религией нельзя считать нормальными, если ей не отданы все наши долги. Мы не можем пренебрегать тем, что вывело человечество в современное его состояние. Для кого-то может и не быть вопроса о том, есть ли бог или же его нет, но вопрос о необходимости ликвидации былого кощунства для всех нас продолжает стоять ребром. И его надо решать.

Но, как говорится, богу – богово, а кесарю – кесарево. Наука должна быть свободной от влияния на нее вероучений. Однако, в настоящее время все чаще появляются диссертации, апеллирующие к религиям. Да, религия может оказывать благотворное влияние на верующих, удерживать их от преступлений, а если преступление уже совершено, то она может помочь вывести человека из того состояния, которое привело его к «греху». Но, думается, совсем некорректно уповать в сугубо научных работах на «благословение» тех или иных священнослужителей, как это сделано, например, в диссертации В.Г.Лещенко. «Данная диссертация, – пишет автор, – написана с благословения архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия»¹³. Викентий – это хорошо, но подлинно научные авторитеты – лучше. Одним ладаном преступника не напугаешь. Если раньше мы «били поклоны» классикам марксизма-ленинизма и документам КПСС, то сейчас получается так, что шарахаемся в другую крайность. На наш взгляд, в науке, как, впрочем, и везде, надо придерживаться какой-то «золотой середины». Ее и нужно искать.

В плане *общеправовых* мер, наряду с совершенствованием уголовного законодательства, надо одновременно совершенствовать законодательство уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное.

Необходимо также разработать и принять в систематизированном виде (лучше – в кодифицированном) уголовно-профилактическое законодательство, которое мобилизовывало бы все силы и средства общества и государства на предупреждение преступлений.

Важно придать определенную антикриминальную заостренность *всему* нашему законодательству, включая законодательство гражданское, административное, трудовое и т.д. – вплоть до семейного законодательства. Ведь борьба с преступностью – это не только забота уголовного права и его силового потенциала (полиции, прокуратуры и т.д.), но и *всего* права в целом. Миссия уголов-

¹³ Лещенко В.Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2012. С. 6.

ного права состоит здесь лишь в том, чтобы в борьбе с преступностью играть, так сказать, роль первой скрипки.

Предлагается наделить правом законодательной инициативы научные сообщества. В настоящее время реально иницируют законодательные новации Президент, Правительство, Министерство юстиции, Верховный Суд и некоторые другие структуры. Звено же науки выпадает из этого процесса. Надо сделать так, чтобы любой НИИ юридического профиля, каждый юридический вуз могли бы иницировать разработку и принятие нужных стране законопроектов.

Важнейшие законопроекты должны подлежать предварительному официальному опубликованию для всеобщего сведения – с тем, чтобы новые законы не падали как снег на голову, а принимались при широком участии заинтересованной юридической общественности и всех граждан.

Изменения в уголовное законодательство предлагается вносить не чаще, чем раз в полгода – если, разумеется, нет каких-то экстренных причин для этого. Иначе это законодательство превращается в какую-то текучую и текущую правовую материю, лишенную свойства стабильности и наглядности, обеспечивающих четкое выполнение его требований.

Важно произвести тщательную «инвентаризацию» установленных Конституцией прав человека и позаботиться о том, чтобы каждое из этих прав получало четкое закрепление и в соответствующем отраслевом законодательстве. В настоящее время примерно около ста прав человека держатся скорее на честном слове чиновника, чем на законе. Нельзя предусматривать право граждан на обращение в различные государственные и муниципальные инстанции и не уславливать обязанности этих инстанций на исчерпывающие ответы на такие обращения, нельзя провозглашать право граждан на передвижение и в то же время допускать лишение этого права каждого, кто, допустим, не погасил какие-то задолженности. И не надо по каждому поводу направлять человека в суд за подтверждением того или иного его права – пусть чиновник сам идет в суд и тот, если сочтет нужным, пусть лишает человека какого-то законного права. Тогда, кстати будет и меньше коррупции. Как и всех преступлений в целом.

Судам же следует вернуть статус народных, предусмотрев соответственно выборность судей.

Итак, не все так безнадежно у нас в деле укрепления правопорядка и борьбы с преступностью, как может показаться на первый взгляд. На этом направлении есть еще чем заниматься. Новый Уголовный кодекс нам *нужен*, но нужны и все другие законы в обновленном их виде. Невозможно модернизировать страну, не обновляя законодательства. Но, обновляя законодательство, надо обновлять вообще все то, что только у нас есть – и экономику, и политику, и «социалку», и культуру, и многое другое. Только тогда может наступить настоящее процветание, к чему мы все, собственно, мы и стремимся.